

Последние несколько дней Изуку слишком нервничал, чтобы пригласить Мину на свидание. Он сказал, что хочет расставить приоритеты в работе героя, полагая, что умрет через неделю, поэтому ему нужен предлог, чтобы передумать. Подумав, он понял, что USJ дал ему вескую причину.

Он использовал свою причуду вокруг Мины в течение последних нескольких дней, только чтобы не споткнуться, пока привык разговаривать со своей

деактивированной причудой. Каждый вечер он проигрывал записи разговоров и практиковался в ответах на простые вопросы. Он все еще немного запинаясь и имел

тенденцию болтать, но после нескольких тренировок ему стало намного комфортнее.

Этот момент, в кафетерии, когда до выходных оставалось несколько дней, был не для того, чтобы уйти. Он не знал, что произойдет во время этого обеда, но планировал подождать еще немного, прежде чем спросить. Рядом с ним сидела Мина, слева от него сидела Иида, а впереди — открытое сиденье. Когда Яоорозу сел

рядом с ним, Изуку спросил: «Извини, но ты не возражаешь оставить это место открытым? Я жду кого-то».

— Ой. Она нерешительно огляделась вокруг. «Я, извините, я просто хотел...»

— А как насчет завтрашнего дня?

«Завтра? Конечно, это сработает. Увидимся завтра».

— Яоорозу-сан, — сказал Иида, — ты куда-то идешь? Мы все еще будем заниматься с ним после обеда».

Яоорозу покраснел и поспешно отступил, оставив Ииду без ответа на его вопрос. Мина тем временем прислонилась к Изуку и сказала: «Ты такой убийца женщин. Все ребята будут так завидовать».

На этот момент он отключил свою причуду. Он все еще мог видеть, что произойдет после того, как он скажет все, что собирался сказать, но все, что было между

этим моментом и прибытием его гостя, было пустой пустотой. Предполагалось, что это будет лакмусовая бумажка, способ убедиться, что его практика окупается.

«Я не думаю, что я ей интересен», — сказал он с намеком на заикание. — Во всяком случае, не так. Она всегда так критична в классе, и она всегда пытается доказать, что я ошибаюсь. Я не знаю, почему она хочет сидеть рядом со мной, но я не думаю, что это что-то подобное».

Изуку пришлось физически остановить себя, сжав ногу, чтобы он не продолжал болтать. К счастью, никто, казалось, не заметил ничего неладного.

— Она просто цундере, — сказала Мина с игривым смешком. «Поверь мне, она бы пошла с тобой на свидание, если бы ты попросил».

Постойте, он собирался сделать это здесь? Он мог представить, что ответит: «Я бы предпочел пригласить тебя на свидание», что было бы гладко и, вероятно,

сработало, но это было слишком нервно, чтобы думать о том, что Иида находится рядом с ним.

Тишина растянулась, и Мина с любопытством посмотрела на него, но Изуку пощадил приход студента бизнес-курса.

— Суп, — сказал новоприбывший, низко поклонившись, чтобы его помпадур едва не коснулся стола. Его подбородок был таким же длинным и блочным, как и его прическа. Его одежда и общее поведение представляли собой любопытную смесь студента США и головореза якудза. «Меня зовут Агоямато Цуцутака. Агоя-сан

подойдет. Вы в настоящее время заинтересованы в обсуждении бизнес-предложения?

— Конечно. Присаживайтесь».

Мина прошептала ему на ухо: «Это то, кого ты ждал? У вас уже что-то выстроилось в очередь на фестиваль?

Агоямато скользнул по столу конвертом. «Это мое резюме вместе с условиями нашего партнерства на фестивале. Я верю, что вы не найдете никаких недостатков в моих полномочиях.

Его «резюме» было табелем успеваемости в средней школе, а также отчетом об успеваемости в США. Большинство его стандартных классов попадали в диапазон от C до D, включая математику и естественные науки, но экономика, отношения героев и вводное право были почти идеальными.

— Почему я? — спросил Изуку. «Я уверен, что вы заглянули в мои записи. Ты же знаешь, что я Причудливый.

— Именно поэтому. Я видел тот клип, в котором вы уничтожаете электростанции 1-A», — сказал Агоямато, кивнув в сторону других столов. И у Тодороки, и у Бакуго

был рой студентов-бизнесменов, размахивающих контрактами. Тодороки выглядел раздраженным, когда он выбрал один наугад, в то время как Бакуго выглядел таким же самодовольным, как кошка с целым танкером, полным сливок. У него было довольно много из них, пресмыкающихся и предлагающих миски с едой для его подписи.

«В финале, где один на один на открытой площадке, вы произносите тост. Вспомогательное снаряжение может сделать не так много. Тем не менее, держу пари, что

вы очень хорошо выступите в первых раундах. Если вы правильно разыграете свои карты, вы можете выгнать этих двоих до финала и занять более высокое место».

«Что, если я не хочу играть грязно?»

Агоямато пожал плечами. «Все в порядке. Ты все равно попадешь в восьмерку, по крайней мере, и с тобой будет меньше занозы в моей, чем с этими двумя».

После того, как Тодороки и Бакуго сделали свой выбор, группы разошлись, чтобы найти других партнеров среди учеников Героя. К Мине и Ииде кто-то подошел к ним, подойдя к стульям для углубленного обсуждения.

«По правде говоря, я сомневаюсь, что вы получите какие-либо другие предложения». Агоямато

откинулся на спинку кресла и откусил булочку из свиной грудинки. «Идиоты взглянут на твой статус Причуды и не будут беспокоиться. Умные увидят ваш аккаунт в Твиттере и решат, что у вас больше проблем, чем вы того стоите».

— Что ты имеешь в виду?

«Как только станет известно о том, кто такой «Деку», вы получите много критики. Не будет красиво. Управление вашими социальными сетями будет кошмаром, но

это заставит меня хорошо выглядеть в тех агентствах, которые обращают на это внимание». Он достал телефон и пролистал страницу Деку в Твиттере. «Вы

содержали его в чистоте, но многие из этих фотографий разозлили людей. Вы должны раскрыть себя до того, как это сделает кто-то другой. Так проще. Сделайте из

этого шоу, подойдите к большому открытию. Воодушевляйте людей».

Изуку подписал контракт и спросил: «Есть предложения по этому поводу?»

Агоямато ухмыльнулся и нырнул в потенциальные стратегии в социальных сетях.

Синсо Хитоси знал, что в тот момент, когда он услышал об изменениях в фестивале, студенты Gen-Ed будут завалены. Раньше они, по крайней мере, могли

конкурировать со всеми остальными. Может быть, они будут утомительно отставать от своих сверстников-героев и их строгой физической подготовки, но, по крайней мере, у них был шанс проявить себя. Теперь, нуждаясь в одобрении студента-бизнесмена для участия, он остался бы гражданским лицом с жуткой причудой, если бы

он не сделал что-то с этим.

Большинство студентов бизнес-курсов стекались к студентам 1-А, но некоторые наблюдали издали. Его внимание привлекла одна невзрачная студентка с

контрактом рядом с подносом, сидящая в одиночестве на углу кафетерия.

— Извините, — попросил Хитоси. «Вы все еще ищете партнера?»

— Да, — вежливо ответила она, — но я не принимаю непрошенных предложений. Запишитесь на прием, если хотите поговорить о бизнесе».

Хитоси почувствовал, как его Причуда овладела им, как резинка, натянутая между их разумами. «Давайте назначим встречу прямо сейчас. Дай мне свой контракт».

Не говоря ни слова, девушка протянула ему бумагу. Хитоси подписал его и вернул обратно. Через несколько секунд девушка вышла из транса, вызванного Причудой. Ее взгляд метался между ним и подписанной бумагой.

— Что ты только что сделал?

Сохраняя внушительное лицо, Синсо сказал: «Я спросил вас, могу ли я подписать контракт, и вы вручили его мне. Думаю, это делает нас партнерами сейчас».

Ее глаза сузились. «Вы понимаете, что я должен представить это, чтобы быть официальным, верно? Ничто не мешает мне разорвать это на две части».

Шинсо съежился. «Я, э-э, использовал свою причуду на тебе. Я могу промыть мозги любому, кто ответит на один из моих вопросов, и заставить его что-то сделать».

Он почувствовал, как пот стекает по его шее, когда она внимательно всматривается в него. Подписанный отчет она положила в рюкзак. «Ты в топ-шестнадцати, может быть, в восьмерке лучших, если тебе повезет. Больше не используй свою причуду на мне, и я буду придерживаться твоего контракта.

Она протянула руку. Сердце Шинсо колотилось в груди, когда он встряхивал его.

Когда толпа студентов-бизнесменов поредела вокруг Бакуго, и победитель среди них передал весь свой поднос с обедом взрывному подростку, Минета прыгал вверх и вниз и размахивал руками.

«Эй, а как насчет меня? Я тоже учусь на курсе «Герой»! Дамский? Кому-нибудь интересно?

«Я не думаю, что они заинтересованы», — сказал Каминари, кладя ручку на бумагу. Студент-бизнесмен ухмыльнулся, пожал руку и убежал вместе с остальными

одноклассниками.

«Это несправедливо! Почему бы и нет?»

— Наверное, потому, что ты извращенец, — огрызнулся Бакуго. Он взглянул на Мидорию с встревоженным выражением лица, прежде чем сердито пробормотать себе под нос. «Они, вероятно, думают, что вы навлечете на себя неприятности».

Минета улыбнулась. «Ну, это не значит, что они не позволят мне соревноваться, верно? Айзава так и сказал.

— Пятичасовая тень сказала, что ты поговоришь об этом. Он никогда не говорил, что ты все равно будешь соревноваться».

— Подожди, что? Минета улыбнулась. Он оглядел удаляющихся студентов-бизнесменов. Началась паника, когда его дыхание участилось, а пот потек по лицу. —

Давай, пожалуйста! Он кричал на них. «Спортивный фестиваль в США — мой единственный шанс забить девочкам. Я сделаю все, что угодно!»

— Что-нибудь? — спросил знойный голос из-за его спины. Сочные светлые локоны, толстые рубиновые губы и смехотворно длинные ресницы украшали девушку, чей

облик и одежда кричали о моде.

— Да! — закричала Минета, не сводя глаз со своих щедрых активов. — Все, что угодно для тебя.

Со смехом хемедера она протянула стопку бумаг и указала на пунктирную линию. — Тогда распишитесь здесь.

Даже не взглянув на документ, Минета подписал его. — Вот. Итак, как насчет нас...

«Подпишите и этот».

Минета подписал его без колебаний. «Мы могли бы также...»

— И здесь тоже.

Страница за страницей Минета подписывал. Бакуго наблюдал за происходящим, скрестив руки, с растущим раздражением на лице, в то время как Каминари все

больше беспокоился о стопке бумаг, складывающейся перед мальчиком с виноградными волосами.

— Разве мы не должны остановить его? — прошептал Каминари Бакуго.

«Если он хочет быть тупым идиотом, он может идти прямо вперед».

— Вот, — тяжело вздохнул Минета, когда ручка выкатилась из его обмякших пальцев. «Я все подписал. Смогу ли я теперь покрасоваться на спортивном фестивале?»

— Конечно! Я хочу, чтобы ты хвастался как можно больше».

«Как насчет того, чтобы начать сейчас? Мы могли бы пойти в мою спальню и...

Девушка перевернула страницу и подняла ее перед ним. «Статья 8, раздел 1-4: подписавший настоящим прекращает всякие любовные ухаживания по отношению к

кому-либо противоположного пола. Несоблюдение этого или любого другого раздела статьи 8 является основанием для немедленной высылки из США наряду со штрафом в размере до одного миллиона иен и/или двумя годами лишения свободы в исправительном учреждении для несовершеннолетних».

Челюсть Минеты ударилась об пол, и Бакуго завыл от смеха. Дрожа и потев от пуль, Минета пробормотал: «Д-ты не можешь этого сделать, верно? Должно быть, это

какая-то шутка».

— У меня есть одобрение Незу. Она указала на отпечаток лапы на конце стопки. «Видите? Он подписал их. Они имеют обязательную юридическую силу, вступающую

в силу немедленно, поэтому я предлагаю вам ознакомиться с ними».

Сказав это, она ушла. Минета подался вперед и всхлипнул в свое бэнто, а Каминари похлопал его по плечу. «Там, там, все будет не так уж плохо».

Бакуго хихикнул, перелистывая страницы. «Нет порносайтов? Боже мой, ты.

С момента заключения контрактов с бизнес-группой кафетерий U.A. изменился в одночасье. В то время как студенты поколения Эд все еще сидели в своем

изолированном кластере, курсы бизнеса, героев и поддержки обедали в смешанных группах, обсуждая новое снаряжение, сообщения в социальных сетях и идеи для

спортивного фестиваля.

У Изуку был свой собственный кластер, Мина и ее «агентство» с одной стороны, а Кода со своими партнерами слева от него. Агоямато сидел перед ним, одной рукой

разговаривал и переписывался по телефону, а другой ел свиную булочку. Яоорозу зашел в начале обеда и попросил Изуку немного погулять с ней. Изуку, уже

закончив свой кацудон, кивнул и последовал за ней. Мина игриво подмигнула ему, когда он уходил.

— Что случилось? — спросил Изуку.

Изуку потребовалось несколько минут и немного подталкивания со стороны Яоорозу, чтобы рассказать о том, как она разозлилась и не уверена в себе из-за доминирования Изуку в классе, и как она чувствовала, что ее нежелание слушать его чуть не убило его во время USJ. Пока она боролась со своим признанием, она

возилась с руками и никогда не встречалась с ним глазами. Все это время Изуку терпеливо ждал, пока она закончит свою историю.

«Не беспокойся об этом», — сказал он. «Все получилось, и все в порядке».

— Но — но ты чуть не умер?

Изуку сделал вид, глядя на часы. «Время обеда почти закончилось. Мы должны вернуться».

— Ох. А-хорошо.

Изуку и Яоорозу расстались в кафетерии. Когда Изуку сел обратно, Мина толкнула его локтем и спросила: «Итак, как все прошло?»

Отключив свою причуду, Изуку неуверенно сказал: «Она просто хотела извиниться. Потому что, э-э, я не нравлюсь».

«Тебя отвергли, не так ли?» — сказала она с ухмылкой. «Не волнуйся, в море больше рыбы».

«Я - это не так! Просто ей не нравилось, как я лучше справляюсь с ней на занятиях, потом она расстроилась, что я попросил ее приберечь свою причуду для

исцеления людей, когда она хотела бороться и проявить себя, и ей было плохо, потому что она чувствовала, что могла бы сделать больше медицинских принадлежностей и...

«Шиш, Идзу-кун, мне не нужна была вся эта история. Знаешь, я просто возился с тобой».

Изуку покраснел, пробормотал извинения и отключил свою причуду.

«Последний твит в тренде», — сказал Агоямато, глотая полный рот свиной грудинки. «Все строят догадки о том, кто вы, но ни у кого нет конкретных доказательств».

Ухмыльнувшись, он добавил: «Многие люди почему-то думают, что ты девушка».

«Есть идеи, что опубликовать дальше?» — спросил Изуку, чувствуя себя более расслабленным, когда его Причуда дала ему свой диалог. «Я мог бы сделать еще несколько художественных работ».

«Продолжайте в том же духе, но начните добавлять обновления о своей школьной жизни. Не все, а только основные моменты». Он почесал лоб. «Нам также нужно нанять кого-нибудь, чтобы разработать ваше вспомогательное снаряжение».

— У меня есть кое-кто на примете.

Агоямато нахмурился. — Ты уверен? Большинство студентов службы поддержки ищут кого-то с универсальной причудой, чтобы лучше рекламировать свои

инженерные навыки. Без этого им придется приложить дополнительные усилия, чтобы выделить свое снаряжение».

«Они уже разрабатывают оборудование для меня. Мы могли бы составить контракт, чтобы сделать его формальным».

Напряжение покинуло лицо Агоямато. «Отлично. Я могу подготовить контракт к концу дня. Будут ли они рядом после школы?

«Она всегда задерживается допоздна».

— Тогда я встречу с тобой у главного входа. Если вы меня извините, я начну оформлять документы».

Как и было обещано, Агоямато встретил Изуку с папкой, защищающей новоиспеченный контракт от вреда. Они вместе отправились в лаборатории поддержки. Power

Loader, узнав Изуку с первого взгляда, просто вздохнул и показал им спину.

«Итак, этот ваш контакт сделал ваши грейферы? Они выглядят как дерьмо, возможно, нужен кто-то другой, чтобы сделать последние штрихи».

«Грейферные пистолеты были срочной работой», — сказал Изуку. «Я видел примеры ее работы, и я не думаю, что у вас будет повод жаловаться».

— Посмотрим.

Когда Агоямато открывал дверь в лабораторию Хацумэ, Изуку дернул его назад и захлопнул ее. Громкий, приглушенный гул сотряс стену, и из-под двери повалил дым.

— Хацумэ! — взревел Power Loader. «Я думал, что сказал тебе не использовать термит!»

— Просто взрыв ацетилена, — сказал Хастуме из-за двери. «Хотел посмотреть, смогу ли я сделать костюм-захват двойным огнеметом».

«Взорви еще одну канистру, и я отправлю тебя домой. Во всяком случае, Мидория-кун здесь.

Дверь распахнулась. Испачканная сажей Хацумэ смотрела на него через очки. «Мидори-кун, заходи, у меня есть новый ребенок, готовый к тестированию!»

Она посмотрела на тлеющую кучу ткани и разорванные баки на своем верстаке. «На самом деле, не могли бы вы вернуться через несколько часов? Сначала мне нужно внести некоторые коррективы».

Агоямато отвел Изуку в сторону и прошептал ему. «Пожалуйста, скажи мне, что это не твой

контакт».

«Она не взрывает все, что делает».

«Даже до меня дошли слухи о ней. Она может быть гением, но она сумасшедшая».

«Люди, вероятно, скажут, что я тоже сумасшедший, пытаюсь быть героем без причуды». Изуку прошел сквозь облако дыма в дверном проеме. Смиренно вздохнув, Агоямато сунул папку под мышку, засунул руки в карман и поплелся за ним.

— Ты уверен в этом? — спросил Агоямато, пока Хацумэ рылась в своей грязной, испачканной сажей комнате в поисках деталей.

«Я знаю, что она сделает то, что мне нужно».

— Очень хорошо. Агоямато вынул контракт из папки и прочитал вслух: «Ниже приведен контракт между insert name и Midoriya Izuku относительно создания и

использования вспомогательного оборудования, которое будет продемонстрировано на спортивном фестивале в США. Подписав этот документ-"

«Не могли бы вы передать мне мою сварочную горелку?» — спросил Хацумэ. «Я думаю, что смогу облегчить раму на несколько фунтов, если уберу кронштейны».

— Ты вообще меня слушаешь?

С невозмутимым выражением лица Изуку сказал: «Подпишите бумагу Агои-сана, и все увидят ваших детей на спортивном фестивале».

— Почему вы просто не сказали об этом, господин Аго? Хацумэ выхватил ручку из его руки и нацарапал неразборчивые каракули пунктирной линией. Повернувшись

лицом к столу и протянув руку назад, Хацумэ спросила: «А теперь сварочная горелка?»

— Я понял, — сказал Изуку.

Он вытащил Агоямато через дверь за несколько секунд до того, как сварочная горелка взорвалась.

«Я надеюсь, что ущерб, нанесенный оборудованию и объектам, не будет учтен в нашем бюджете», — самодовольно сказал Агоямато.

«Все будет хорошо. Поверьте мне».

После занятий у него был еще один пробел в его предвидении. Поскольку Изуку все еще восстанавливался после инцидента с USJ, он был отстранен от строгих

упражнений и внеклассных тренировок. Это означало, что именно в этот день у него будет возможность поговорить с Миной наедине.

Его нервы брали верх над ним, и если бы он не видел, что пишет Мине, чтобы встретиться с ним, он, вероятно, не довел бы это до конца. Знание того, что он это

сделает, и, по крайней мере, знание того, что из этого что-то должно выйти, облегчило его

нервы настолько, что он сделал туманные шаги из своего известного настоящего в неизвестное будущее на крыше классной комнаты с видом на кампус США.

Мина прислонилась к перилам, глядя вниз на студентов, просачивающихся из дверей США. Когда Изуку нервно откашлялся, она обернулась и улыбнулась.

— Эй, Идзу-кун, ты хотел поговорить?

Изуку почувствовал, как его мозг замер. Слова не хотели слетать с его губ, поэтому он по умолчанию перешел к первому, что ему пришло в голову.

— Хорошая погода, не правда ли?

Это был пасмурный день, грозивший дождем, ветер трепал волосы Мины. Мина на мгновение уставилась на него, затем хихикнула. «Я думаю, что это так. Ветер приятен».

Изуку сопротивлялся желанию сделать фейспалм и сказал: «Итак, ты получил какие-нибудь предложения?»

«Да, кто-то нашел меня в коридоре по дороге сюда, подумал, что я мог бы сразу же расписаться. Как дела у вас?»

Изуку проверил свой телефон. Агоямато уже отправил ему предложенные твиты. «Пока все хорошо. Кажется, он помогает».

— Хорошо, хорошо. Мина раскачивалась взад и вперед, пристально наблюдая за ним, в то время как Изуку изо всех сил пытался найти следующие слова. Через

некоторое время Мина нарушила молчание. — Значит, ты хотел поговорить?

«Я, э-э, да, да, я сделал».

«И я предполагаю, что дело было не в погоде».

Изуку покраснел. —, нет. Нет. Я имею в виду, что погода интересная, но это не то, почему я пригласил вас сюда.

Мина прервала его на полпути. «С тобой все в порядке? В последнее время ты выглядишь немного странно».

— Странно? Изуку сглотнул комок в горле. «О, э-э, правда? Не заметил».

«Ты был немного... Спейси в последнее время. И нервничает».

В этот момент он не хотел ничего, кроме как развернуться и сбежать вниз по лестнице или, что еще лучше, перепрыгнуть через перила, как давно предложил Каччан.

Его голова плыла, сердце колотилось до боли, и каждый мускул стоял достаточно напряженным, чтобы оторваться от костей.

Вместо того, чтобы убежать, Изуку глубоко вздохнул, сосчитал до десяти и вспомнил о своих упражнениях. Он тренировался для этого момента. Он знал, что ему нужно сказать, и все, что ему нужно было сделать, это сказать это.

Мина нервно оглянулась и сказала: «Ну, если ты ничего не собираешься говорить, я, наверное, должна...»

«Я сказал, что мне это не интересно, в первый раз», — выпалил Изуку. «Ну, я имею в виду, что был, но я сказал, что хочу сосредоточиться на школьных занятиях. Однако после USJ я начал думать. Не то чтобы я когда-нибудь не был занят, однажды став героем. Мне, вероятно, придется сначала поработать под руководством

кого-то в агентстве, затем, если мне повезет, я смогу взять на себя или основать свое собственное, и в течение всего этого времени я буду спасать людей и

останавливать злодеев, не говоря уже о том, что будут пресс-конференции и публичные выступления, патрулирование, благотворительные мероприятия и встречи с Комиссией героев...»

Мина подавила хихиканье. — Ты много говоришь, когда нервничаешь, а, Идзу-кун?

Изуку покраснел. — Ой, извините. Между ними повисло неловкое молчание. Изуку прочистил горло и сказал: «Я думаю, что я пытаюсь сказать... Мне интересно. Если

да, то это так». Он протянул руки перед собой в тревожной, оборонительной позе. «Если нет, ничего страшного, возможно, вы все-таки передумали или строили

новые планы».

— Конечно. Как насчет воскресенья?

— С-воскресенье? В следующее воскресенье у него был пробел в зрении, растянувшийся на полдня. — Конечно! Что ты хочешь сделать?»

«Я думал, что мы могли бы отправиться в торговый центр, если это звучит круто с тобой».

Изуку никогда раньше не был в торговом центре. Его одежда была получена из комиссионных магазинов, а мебель, которая у него была, была куплена на Craigslist. «Да, это звучит здорово! Торговые центры, э-э, полностью мое».

— Сладкий! С улыбкой она наклонилась к нему и прошептала ему на ухо: «Увидимся в воскресенье!»

Как только она ушла, колени Изуку подкосились. Он опустился на колени на крыше школы, безучастно глядя на горизонт, обдумывая то, что только что произошло. Он сделал это. Его сердце чувствовало себя так, как будто Каччан пытался выдавить из него кровь, и он не смог бы встать, если бы Шигараки выскочил на крышу и

держал мешок со щенками через край, но он сделал это.

Теперь ему просто нужно было сделать это снова в воскресенье. На целый поход в торговый центр.

Может быть, еще не поздно было передумать?

В рамках своей кампании в социальных сетях Изуку предложил половину цены на все комиссии. Естественно, это привело к ошеломляющему росту запросов. Он

выпускал одно произведение фан-арта за другим, но его почтовый ящик продолжал накапливаться.

Следующим в его списке была строка запросов от LoudAndProudEmic. Голова-ластик в униформе горничной с оборками, Голова-ластик с усами и кошачьими ушами, держащий рыбу зубами, Голова-ластик женится на мисс Джоук, а Голова-ластик объединился с Полуночью и Настоящим Микрофоном. Изуку отправил электронное

письмо с извинениями и объяснением, что он слишком ценит свою жизнь, чтобы выполнить первые три просьбы, и быстро составил четвертый. Даже когда он спешил,

его причуда направляла его руку и оставляла идеальные результаты на экране. Как только он получил подтверждение транзакции, он отправил изображение с разрешением заполнения и закрыл свой компьютер.

Тем временем, в своей студии, Present Mic восхищался фотографией, которую ему прислали. Это вызвало ностальгию по его дням в США, когда он, Айзава и Немури

были неуклюжими подростками, изо всех сил пытающимися сдать уроки. Тем не менее, лица, которые ухмылялись и хмурились, глядя на него с телефона, были

состарены годами работы героя, выветрены бесчисленными заботами и проблемами, которые пришли с трудной карьерой и взрослой жизнью в целом. Это заставило

Present Mic почувствовать, что, несмотря на то, как сильно они изменились за эти годы, несмотря на все, за что они боролись и потеряли, у них все еще была искра радости от того, что они просто живы и вместе.

Что касается других его просьб, было жаль, что он не получил материала, чтобы насмехаться над Айзавой, но, по крайней мере, он мог показать ему это, не опасаясь

за свою безопасность. Это может даже стать хорошим подарком на день рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3242871>